Поскольку все обернулось так, Дин Джиайи был в полной растерянности. "Господин полицейский, не могли бы вы зайти ненадолго? Я должен вам кое-что сказать." При мысли о соседях, толпящихся у входа, и словах, которые она собиралась сказать полицейским, старое лицо Дин Джиайи покраснело и не могло поднять голову перед полицейскими.

"Говори, что хочешь". Полицейскому, который выступал за справедливость, не понравилось поведение Дин Джиайи, и он попросил ее быть открытой в своих мыслях.

"Я хотел сказать, что мы не потеряли денег. Это недоразумение. Моя младшая дочь не теряла денег. Я... это я их взяла. Это правда. Мне очень жаль, что я причинил вам неудобства. Мой ребенок - тот, кто бесчувственный и невежественный. Я заставлю ее извиниться перед тобой."

Очевидно, что Дин Джиайи ошиблась, но она настаивала на том, чтобы использовать Цяо Нан в качестве щита, и переложила всю ответственность на Цяо Нан.

"Что? Ты взяла его? Это правда?" Полицейский подозрительно посмотрел на Дин Джиайи. "Говорю тебе. Если вы лжёте нам, это означает, что вы даёте ложные показания, и вы несете юридическую ответственность. Не говорите мне, что вы знаете, кто вор, и намеренно говорите это, чтобы найти ему козла отпущения?"

"Зачем мне это делать? Это правда. Эта сумма денег действительно со мной. Она не потеряна."

"Вы забрали деньги своей дочери, не сказав ни ей, ни вашему мужу. Вы просто взяли их сами?" При мысли, что никто в семье не знает, куда идут деньги, полицейские чувствовали себя странно.

"Моя дочь еще молода. Я боюсь, что она промотает деньги, если оставит их у себя". Так что я... я просто хотел помочь ей сохранить деньги на время. Я не знала, что этот ребёнок такой денежник и доставит тебе столько неприятностей. Простите, простите. Я плохо учила своего ребенка. Господин полицейский, не волнуйтесь. Я определенно буду хорошо учить своих детей позже".

"Это бессмысленно. Разве вы не упоминали, что деньги, заработанные вашей младшей дочерью, предназначались для погашения долга? Зачем ей их растрачивать?" Полицейский связал брови. "Этот друг, подойди. Ваша семья из четырех человек может это прояснить? Вы действительно потеряли деньги?"

"Они не потеряны, определенно не потеряны. Это все со мной." Дин Джиайи сорвался и постоянно подчеркивал, что деньги были с ней.

"Я тоже не верю её словам. У каждой семьи есть свои трудности..." Цяо Донглян вздохнул. "Моя жена ненадежна. Иначе мои взносы за госпитализацию и операцию в прошлый раз не были бы заимствованы моей младшей дочерью. Нам даже нужна помощь моей младшей дочери, чтобы расплатиться. Пожалуйста, расследуйте это тщательно".

"Олд Кьяо, что ты пытаешься сделать? Ты действительно хочешь, чтобы я попал в тюрьму? Деньги со мной. Когда их украли? Если ты не веришь, я тебе покажу!" Дин Джиайи прыгнула с тревогой, ее глаза покраснели.

Она не понимала, почему все в ней сомневаются, хотя сегодня она ясно говорила правду. Почему ей никто не поверил?

Никто больше не верит тем, кто говорит правду в этом мире!

Динь Джиайи было все равно. Она вытащила все деньги из кармана. Часть из них была в стопках по 10 юаней, но также было много мелочи. "Видишь ли, я не вру". Деньги здесь".

"Сколько это денег?" Полицейский выразил сомнение. Хотя он не работал в банке, не похоже, что в этом пуле денег было пятьсот юаней.

"..." При упоминании оставшейся суммы денег лицо Дин Джиайи сразу распухло и стало темно-красным. Она была так смущена, что не знала, что сказать.

В конце концов, Дин Джиайи звучала как комар, как она душно сказала: "Двести пятьдесят юаней...".

"Что?" Полицейский не мог слышать Динг Джиайи, так как она говорила слишком тихо.

"Там... там еще двести пятьдесят юаней..." Когда она услышала, как ее допрашивал полицейский, Дин Джиаи испугалась, и на этот раз ее ответ был намного громче.

"..."

"..."

Услышав слова Динг Джиайи, все присутствующие в доме замолчали, особенно двое полицейских, которые сопротивлялись закатыванию глаз на Динг Джиайи.

Неудивительно, что этот человек говорил, что его жена ненадежна. Она действительно была ненадежной. Они чувствовали себя странно, что медицинские расходы, связанные с несчастным случаем с этим человеком, были заимствованы младшей дочерью. Где была жена этого мужчины в то время?

Деньги заняла младшая дочь, а теперь младшая дочь хотела заработать денег на погашение долга. Эта семья была слишком большой. Каждое дело должно было зависеть от молодой леди. Что делали родители?

Разве они не говорили, что эта молодая леди только что поступила в старшую школу?

Она была еще ребенком!

"Пятьсот юаней. Почему осталась только половина после того, как ты ее забрал? Полдня еще даже не прошло." Офицер полиции закричал и серьезно посмотрел на Дин Чжиайи. "Ты сказал, что твой ребёнок молод и не знает, как охранять деньги". Друг мой, ты чувствовал себя виноватым, когда говорил это? Эти деньги были заработаны вашей младшей дочерью, чтобы вернуть долг, но вы... вы потратили их именно так?"

В голове офицера полиции было два слова "потратил". Заработки младшей дочери, предназначенные для погашения долга, были потрачены матерью. Потратила, потратила...

"Нет-нет-нет, это не пятьсот юаней. Это триста юаней. Сумма денег в ее конверте была всего триста юаней, а не пятьсот юаней. Я потратил пятьдесят юаней, а не двести пятьдесят юаней!" Динь Цзиани вот-вот заплачет. Она считала без пятнадцати раз и была уверена, что есть только триста юаней. Откуда взялись эти пятьсот юаней? Если только...

"Скажи мне, ты потратил оставшиеся двести юаней, а потом свалил все на меня?!" Да, почему она не поняла, что явно взяла только триста юаней, но полиция упомянула, что пятьсот юаней пропали? Цифры не подсчитывались!

Эта жалкая девчонка не только спрятала от нее деньги, но и смело потратила половину. Если бы полиции не было рядом, Дин Цзяцзян давно бы встретил лицо Цяо Нань пощечиной.

"Говорите вежливо. Ты осмеливаешься так вести себя перед полицией!" Полицейский был в ярости.

Ребенок был настолько благоразумен, что помог семье уменьшить бремя. Это было благословением для родителей. Но этот человек принял все благословения как должное. Это было действительно неразумно.

Девушка не могла потратить заработанные деньги, но мать использовала предлог, чтобы забрать свои деньги без спроса, и даже потратила их. Потратила!!!

Были ли в этом какие-нибудь причины?!

"У вашей младшей дочери тоже есть свои права. Ее родители могут помочь ей сохранить, но не использовать ее деньги. Я полагаю, что ваша младшая дочь достигла шестнадцати лет. Даже если 16-летний ребенок не передаст свои деньги родителям на хранение, это законно в глазах закона. Ваши действия, предпринятые без разрешения, прямо скажем, ничем не отличаются от воровства. Вы все еще обвиняете свою младшую дочь в том, что она невосприимчива. Я думаю, что это вы самая бесчувственная во всей вашей семье. Вы потратили деньги своей

дочери, которые предназначались для погашения долгов. Скажите, о чем вы думали? Двести пятьдесят юаней? Я думаю, что ты действительно гороховый мозг!!!"

"Скажи мне, как ты собираешься уладить эту ситуацию сейчас?" Другой полицейский был нетерпелив. Его больше всего раздражали, когда он вступал в контакт с запутавшимися домохозяйками.

http://tl.rulate.ru/book/25671/1013227